

Петр Григорьевич Куликовский

(13 июня 1910 - 4 ноября 2003)

• *100-летие Петра Григорьевича Куликовского*

В июне 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Петра Григорьевича Куликовского — не только незаурядного астронома, конструктора новых приборов, талантливого педагога-воспитателя студентов, историка астрономии, но и одного из самых благородных представителей астрономического сообщества, известного как в ГАИШ, так и далеко за его пределами.

Детство и юность

Петр Григорьевич родился 13 июня (31.05 ст. ст.) 1910 г. в Киеве в семье военного врача, выходца из старинного польского дворянского рода, Григория Григорьевича Куликовского, прошедшего две мировые войны, а в начале 50-х гг. XX века ставшего одним из зачинателей космической медицины в нашей стране. Незаурядным человеком была и мать Петра Григорьевича — Жанна Николаевна. Француженка, молодой девушкой приехавшая в Россию, медсестра в первую мировую войну, она в дальнейшем проявила разнообразные таланты в области искусства, особенно в живописи. Имея польско-французские корни, семья Куликовских вместе с тем являла собою яркий и высокий образец настоящей российской интеллигенции. Петя Куликовский получил блестящее домашнее воспитание и начальное гуманитарное образование. Его первым родным языком был французский, вторым и основным стал русский (польским, по семейным преданиям, не владел и глава семьи). Все это, заложенное в детстве, в дальнейшем нашло отражение в особой утонченности манер, рыцарском благородстве, а в определенных обстоятельствах в мужественности поступков Петра Григорьевича Куликовского.

Главными увлечениями его с юности были музыка и астрономия. Петр Куликовский окончил сначала музыкальное училище им. М.М. Ипполитова-Иванова в Москве по классу фортепьяно, а затем, в январе 1938 г. мехмат МГУ по специальности "Астрономия".
 Научная деятельность. Общая характеристика деятельности
 Научная деятельность. Общая характеристика деятельности

Научная деятельность. Общая характеристика деятельности

Уже с середины 30-х гг., студентом, П.Г. Куликовский принимал участие в работе незадолго до того созданного Астрономического института при МГУ — ГАИШ. После окончания университета он вошел в его штат младшим научным сотрудником, однако уже в мае получил звание старшего научного сотрудника ГАИШ. Дело было в том, что уже в марте 1938г. недавний студент защитил кандидатскую диссертацию. Её тема

"Применение фотоэлектрического эффекта в астрономии">> относилась к переднему краю развития инструментальной астрономии и методов наблюдения и была связана с первым научным успехом молодого астронома — созданием в соавторстве с ленинградским астрономом В.Б. Никоновым первого отечественного звездного электрофотометра.

Главной областью исследований П.Г. Куликовского в дальнейшем стала именно звездная астрономия, а в ней переменные, двойные и Сверхновые звезды. Его начатые в 30-е годы исследования переменных звезд отличались такой скрупулезностью и точностью результатов, что оказались вполне на уровне данных, получаемых с помощью современной космической техники. Это было убедительно показано одним из докладчиков (и учеников Петра Григорьевича) Н.Н. Самусем на прошедшем в среду 9 июня 2010 г. Коллоквиуме по звездной астрономии, посвященном 100-летию Петра Григорьевича Куликовского. (Коллоквиум был проведен именно в 48-й аудитории, в которой в течение многих лет по средам проходили памятные гаишанам семинары Куликовского для звездников).

Но с самого начала работы в МГУ молодой ученый проявил и далеко не всем астрономам-специалистам свойственную склонность — тем более молодым — склонность к преподавательской и организационной деятельности. Уже с конца 1938 г. Петр Григорьевич Куликовский совмещал научно-исследовательскую и преподавательскую работу, став и.о. доцента Заочного Сектора МГУ. В течение всего 1940 г. он был также ученым секретарем ГАИШ.

Уже в эти годы с очевидностью проявляется и его "непробивной" характер в отношении собственной карьеры. Так, лишь в июле 1940 г. он был утвержден в звании доцента кафедры звездной астрономии и астрометрии и в этом звании оставался на протяжении всех последующих лет своей более чем полувековой работы в ГАИШ.

Педагогическая работа Петра Григорьевича вначале проходила на мехмате и продолжалась затем на физфаке, куда в 1956 г. в связи с усилением роли астрофизики было переведено Астрономическое отделение МГУ. В 1977 — 1978 гг. П.Г. Куликовский заведовал кафедрой звездной астрономии и астрометрии, чем в значительной степени сохранил существование кафедры после смерти в 1977 г. ее прежнего руководителя профессора Б.В. Кукаркина. С 1978 г. Куликовский был председателем диссертационного Совета по звездной астрономии ГАИШ.

П.Г. Куликовский сразу же выделился необычайной широтой своих интересов. Его энергии хватало и на исследовательскую, и на обширную научно-организационную деятельность не только в нашей стране, но и за ее рубежами. Признанный специалист в звездной астрономии он едва ли не с самого начала проявлял глубокий интерес и к истории своей науки.

С именем П.Г. Куликовского связаны такие важные и такие разные начинания как создание первого отечественного звездного электрофотометра и основание уникального научного периодического издания — сборника "Историко-астрономические исследования"; инициатива издания в рамках МАС нового Бюллетеня по переменным звездам и инициатива создания в главном астрономическом координационном центре страны, Астросовете АН СССР, новой Комиссии — по истории астрономии (КИА).

В довершение всего коллеги-астрономы узнали Петра Григорьевича как блестящего исполнителя-пианиста и талантливого композитора. Музыка вполне могла бы стать его профессией. Но он все же выбрал астрономию. Впрочем, с древнейших времен астрономия и музыка сосуществовали в теснейшем содружестве, вдохновляя одна другую. Вспомним "музыку сфер", наполнявшую первую негеоцентрическую картину мира пифагорейца, или величественные, космических масштабов фуги Баха.

Главные результаты в астрономии

Первый важный научный результат — электрофотометр П.Г. Куликовского и В.Б. Никонова, изготовленный в Ленинградском астрономическом институте в 1937 г., был в 1938 г. испытан П.Г. Куликовским в Абастуманской обсерватории на первом отечественном 13-дюймовом рефлекторе, также сконструированном (Николаем Георгиевичем Пономаревым) и построенном в Ленинграде в начале 30-х. Теоретически электрофотометр был на $5,5^m$ (более чем в 100 раз) чувствительнее электрофотометра такого же типа немецкого астронома и конструктора Пауля Гутника (1924 г.), одного из родоначальников фотоэлектрических измерений блеска переменных звезд. Внесенная в конструкцию новизна, по-видимому, вполне была достойна патентования прибора, на что в те времена отечественные изобретатели, к сожалению, мало обращали внимания. Это опять же стало особенно ясно из доклада ведущего астротометриста ГАИШ А.В. Миронова, на том же мемориальном коллоквиуме.

Главными объектами исследований П.Г. Куликовского, как уже сказано, стали переменные, двойные и Сверхновые звезды. Но и здесь его отличала широта интересов и увлеченность всем новым. Так, еще студентом, в 1936 г. он наблюдал солнечное затмение с субстратостата, поднявшись на высоту 9,5 км. (Между тем, это требовало немало мужества. Такие полеты были небезопасны и порой кончались трагически.) Позднее ряд его статей был посвящен кометам, внегалактическим туманностям. С самого начала для Петра Григорьевича было характерно стремление и умение переходить от исследований частных объектов к широким обобщениям полученных результатов и выявлению общих закономерностей в мире звезд. В конце 30-х гг. одним из первых он занялся статистическим исследованием Сверхновых и предложил их классификацию (разделение на 4 типа; напомним, что пионером в этой области в отечественной астрономии был еще раньше директор Пулковской обсерватории Борис Петрович Герасимович, расстрелянный в 1937 г.). В 1940 г. — по сходным характеристикам (лучевым скоростям) голубых В-звезд он установил существование комплекса генетически связанных таких молодых звезд, получившего тогда название "потока Скорпиона — Центавра". И снова отголосок этих пионерских исследований 70-летней давности неожиданно можно было ощутить в сообщении о новейших исследованиях нашего времени, все на том же мемориальном коллоквиуме, когда один из докладчиков — гость из Петербурга, стал рассказывать о новой сложной картине вращения материи в Галактике.

Нельзя не вспомнить в связи с этим, что уже на рубеже XIX-XX вв. эффекты вращения Галактики проявились в наблюдениях Я. Каптейна, в открытии им в 1904 г. своих знаменитых загадочных двух встречных "потоков звезд", истинную природу которых (как проявление общего вращения Галактики) окончательно установил Я. Оорт в 1927 г. — Не было ли проявлением аналогичного эффекта и открытие в 1940 г. Куликовским "потока Скорпиона — Центавра"? Ведь современная картина вращений материи в Галактике выявляется именно при наблюдениях в направлении ее центра и антицентра, то есть в

направлении тех же созвездий? Путь к исследованию общей структуры и эволюции Галактики намечался уже в пионерских совместных исследованиях П.Г. Куликовского и Б.В. Кукаркина, установивших связь морфологических характеристик физических переменных звезд с их распределением в звездной системе (1950-1951 гг.).

Когда грянула Великая отечественная война, стало не до собственных астрономических изысканий. Один из них, Б.В. Кукаркин, был мобилизован на работу астрономическим инструктором военных летчиков в штурманской школе. П.Г. Куликовский в годы войны, с 1941 г. до весны 1943 г. (до возвращения в Москву из эвакуации) работал, участвуя в круглосуточных дежурствах, во вновь созданной Службе времени ГАИШ в Свердловске, обеспечивая нужды фронта и тыла точным временем. Полностью возврат к научным исследованиям стал возможен лишь после Победы.

Но для Петра Григорьевича они теперь охватывали не только звездную астрономию. Все более его увлекала история астрономии, причем наряду с собственными изысканиями в этой области, он с энтузиазмом занялся организацией таких исследований и в стране, и за рубежом. Все с большей увлеченностью он погружался и в преподавательскую деятельность, считая ее своим подлинным призванием.

Педагогическая деятельность

Петр Григорьевич Куликовский показал себя выдающимся педагогом — воспитателем молодых ученых. Он читал на Астрономическом отделении сначала мехмата, а затем физфака МГУ курсы по звездной астрономии и по истории отечественной астрономии, а также спецкурс "Двойные звезды". Он — автор учебника "Звездная астрономия" (издания 1978 и 1985 гг.), соавтор пособия "Практические работы по звездной астрономии" (1971 г.). Наконец, совершенно особое место в отечественной астрономии занимает его знаменитый "Справочник любителя астрономии". 1-е издание вышло в 1947 г.; а два последних, 5-е и 6-е, существенно обновленные, опубликованы в 2002 и 2009 гг. под редакцией одного из учеников и близких сотрудников П.Г. Куликовского старшего научного сотрудника ГАИШ В.Г. Сурдина. На 5-ом издании 92-летний автор еще сам подписывал дарственные экземпляры своим коллегам. Эта книга стала буквально (говоря словами Ломоносова) "вратами учености" для тысяч любителей и будущих астрономов. Небесполезным справочник оказался, на радость автору, и для специалистов-астрономов. Один из докладчиков на упоминавшемся коллоквиуме (С.И. Блинников) даже принес с собой личный экземпляр одного из ранних изданий (4-го) Справочника, которым он пользовался еще в школьные годы в начале своего пути в астрономию.

Как совершенно нестандартного, выдающегося преподавателя, не только лектора, но в особенности руководителя своих "звездных семинаров", где глубокие знания сочетались с яркой доступной формой преподнесения материала, вспомнил своего учителя на Ученом совете ГАИШ 10 июня 2010 г. нынешний руководитель Отдела переменных звезд и строения Галактики А.С. Расторгуев.

П.Г. Куликовский — историк астрономии

Петр Григорьевич проявил себя и в области, куда далеко не часто заглядывают (вернее, редко находят время заглянуть) астрономы-специалисты. Он стал родоначальником систематических исследований в нашей стране в области истории, прежде всего

отечественной, астрономии. Это объединение в одном лице специалиста в данной области естествознания и исследователя ее развития, ее истории всегда оказывалось наиболее плодотворным не только для истории науки, но и расширяло кругозор самого исследователя, помогая учитывать и успехи, и заблуждения прошлых лет на пути познания космоса. П.Г. Куликовский является автором небольшой, но весьма содержательной книжечки о М.В. Ломоносове как астрономе и одном из первых астрофизиков (вышла в издательстве МГУ в 1986 г., 95 с.), статей о Н. Копернике, Я. Гевелии, С.Н. Блажко, статей по истории отечественных и зарубежных обсерваторий (грузинской в Абастумани, древнекитайской и др.). Но главным его вкладом в историю отечественной астрономии можно назвать его научно-биографическую монографию о необыкновенной личности и судьбе П.К. Штернберга, имя которого носит ГАИШ. Талантливый астроном, пионер фотографического исследования двойных звезд и выдающийся гравиметрист, профессор МГУ, Павел Карлович Штернберг, откликаясь на требования времени, уже с 1905 г. (с 1906 г. — в глубоком подполье) включился в дело коренного преобразования России (убедившись в необходимости этого после глубокого изучения "Капитала" Маркса). В послереволюционные 1917-1919 гг. Штернберг внес немалый вклад в обновление России и как государственный, и как военный деятель, проявив себя в короткий мирный период в деле развития образования в стране, а затем и на фронте в Сибири как член Реввоенсовета сначала 2-й армии, а затем и всего Восточного фронта. Гибель этого высоко идейного и мужественного человека в 1920 г. была большой потерей для страны, но это избавило его от того, чтобы стать свидетелем не только первых успехов, но и последовавшего провала великого и трагического "эксперимента века". При своем независимом смелом характере он вполне мог оказаться в числе жертв политических репрессий конца 30-х гг. Так, в 1937 г. "трагически прервалась" деятельность его жены и спутницы в революции, видная революционерка, а затем крупный политический и государственный руководящий работник, в том числе в области просвещения.

Небольшая насыщенная фактами научной и почти детективной политической и военной судьбы героя книга П.Г. Куликовского "Павел Карлович Штернберг" вышла двумя изданиями (1-е в издательстве МГУ в 1951 г., 53 с., 2-е в 1987 г., 125 с., в издательстве "Наука") и вполне обоснованно показала справедливость присвоения имени Штернберга сначала Московской обсерватории, а затем и Астрономическому институту (ГАИШ).

Петр Григорьевич деятельно заботился о сохранении исторического наследия ГАИШ и устроил небольшой музей его в 1948г. в шкафу-витрине еще на Краснопресненской обсерватории. При проектировании нового здания института на Ленинских (ныне вновь Воробьевых) Горах он добился выделения в проекте для настоящего Музея ГАИШ специального достаточно просторного помещения - напротив конференц-зала, который и создал с участием одной из своих учениц Галины Александровны Пономаревой. К большому огорчению Петра Григорьевича, расширение штата института в дальнейшем заставило руководство перенести музей (в начале 80-х гг.) на старую обсерваторию, удаляя его, таким образом, от центрального здания и обучающихся в нем студентов, да и от сотрудников. Впрочем, здесь музей обрел новую жизнь и даже более широкую известность благодаря заботе сначала тогдашнего заведующего Пресненской обсерватории А.В. Бугаевского, а затем и в еще большей степени благодаря энтузиазму П.В. Щеглова, также одного из студентов П.Г., выдающегося астрофизика, конструктора новых приборов, широко эрудированного также в области литературы и искусства и

столь же заинтересованного в сохранении и исследовании истории астрономии, прежде всего в ГАИШ.

Научно-организационная деятельность в СССР

В первые же послевоенные годы (1948 г.) П.Г. организовал КИА Астросовета и был ее бессменным председателем до 1970 г. В 1955 г. он основал издание "Историко-астрономических исследований" — сначала также на издательской базе Астросовета. Позднее издание ИАИ перешло в издательство "Наука" АН СССР. Петр Григорьевич был главным редактором сборника до 1972 г. (подготовив издание его 11 объемистых выпусков). Именно его усилия, энергия и заботы обеспечивали его регулярный ежегодный выход из печати. Здесь, помимо отдельных и весьма разносторонних статей, в числе авторов которых были и крупные зарубежные историки астрономии, впервые увидели свет большие работы первых отечественных астрономов-историков: рукопись Д.О. Святского об астрономических представлениях в древнеславянском мире и на Руси X-XVII вв., первая в отечественной астрономии кандидатская диссертация по истории звездной астрономии (тогда сотрудника Астросовета Н.П. Ерпылева), классические исследования по истории античной астрономии И.Н. Веселовского, средневековой астрономии арабского мира Б.А. Розенфельда и М.М. Рожанской, переводы сочинений античных и средневековых авторов, трагическая история политических репрессий против астрономов в нашей стране в конце 30-х., наконец, дискуссии по таким широким науковедческим проблемам как научные революции в астрономии. В сборник ИАИ неоднократно включались большие разделы, посвященные памяти выдающихся астрономов ГАИШ. В XXVI выпуске ИАИ была опубликована поздравительная статья, посвященная 90-летию самого основателя сборника. Издание было продолжено сподвижниками Петра Григорьевича (в 2009 г. вышел 34 выпуск ИАИ). О высоком авторитете сборника говорит уже то, что вот уже свыше сорока лет продолжается начатый в 60-е гг. еще в Астросовете автором настоящей статьи обмен с библиотекой Астрономического института в Кембридже (Англия) — ИАИ на "Journal for the History of Astronomy".

Под научной редакцией П.Г. Куликовского в 1962-1984 гг. в нашей стране издавались по заданию МАС (Комиссии N 41) наиболее представительные библиографические указатели "Избранная библиография литературы по истории астрономии" (составителем его бессменно была одна из ближайших сотрудниц Петра Григорьевича Наталия Борисовна Лаврова, главный библиограф научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ). Петр Григорьевич был заместителем редактора секции истории астрономии в издании "Энциклопедия всемирной истории естествознания" и внештатным редактором общего отдела (история, философия) РЖ "Астрономия" ВИНТИ АН СССР. О глубокой увлеченности и этим делом, когда редактор становился в своих содержательных замечаниях, в правке переводов едва ли не соавтором референта, напомнил один из старейших сотрудников редакции РЖАстр, В.Г. Шамаев на торжественном заседании Ученого совета ГАИШ 10 июня 2010 г., посвященном 100-летию П.Г. Куликовского.

Научно-организационная деятельность за рубежом

С 1952 г. П.Г. Куликовский был активным членом Международного астрономического союза (МАС), работал в Комиссии N 26 ("Переменные звезды") и, как уже говорилось, был одним из инициаторов создания специализированного международного журнала

"Information Bulletin on Variable Stars" (в последние годы он публиковался в Будапеште под эгидой МАС). В течение двух сроков (1958-1964 гг.) он возглавлял Комиссию 41 (История астрономии), своим энтузиазмом оживив ее деятельность. Ряд лет он входил в состав Оргкомитетов обеих этих комиссий МАС.

Многие годы Петр Григорьевич успешно сотрудничал в редколлегии наиболее широко известного в наше время международного журнала "Journal for the History of Astronomy", издаваемого английским историком астрономии Майклом Хоскином.

Неоценима заслуга Петра Григорьевича Куликовского как организатора первой (и единственной) X Генеральной ассамблеи МАС в СССР в 1958 г. Как рассказала в своих ярких воспоминаниях на Ученом совете ГАИШ доктор физ.-мат.наук Е.Л. Рускол, одна из участниц этой ассамблеи, её подготовке Петр Григорьевич отдал целых два года самоотверженного труда, пожертвовав ради этой цели собственными научными исследованиями. И его усилия оказались не напрасными: весь цвет, элита международного астрономического сообщества собрался в Москве летом 1958 г. Организованный Куликовским выпуск в дни Ассамблеи специальной газеты съезда пестрела великими именами и портретами — от Х. Шепли, Я. Оорта, Ф. Хойла, Х.К. Юри и т.д. и т.п. до вдовы едва ли не столь же знаменитого К. Фламариона мадам Габриэль Фламарион, возглавлявшей тогда Французское астрономическое общество и несмотря на весьма преклонный возраст приехавшей в Москву и давшей интересное интервью. Петру Григорьевичу принадлежит также немалая заслуга организации Международного симпозиума по истории астрономии в Гамбурге (ФРГ, 1964 г.). В составе советской делегации он принимал участие в работе научных съездов и совещаниях по астрономии за рубежом более чем в десяти странах.

Музыкальное творчество

Наряду с научными трудами Петру Григорьевичу принадлежит немалое число музыкальных произведений для фортепьяно, романсов на стихи любимых им поэтов, от Тредьяковского до Роберта Бёрнса, а также впечатляющий реквием памяти крупнейшего американского астронома Отто Людвиг Струве. Он впервые был исполнен на одной из генеральных ассамблей МАС и ноты его были напечатаны и распространены МАС, а к 110-летию О.Л. Струве прозвучал в оркестровой обработке члена Астроклуба ГАИШ А. Раkitина на мемориальной конференции в Харькове, где некогда учился этот последний представитель знаменитой астрономической династии. Эта уникальная запись была повторена с большим успехом и 10 июня 2010 г. в ГАИШ.

Отношение к проблемам карьеры

Быть может, именно такая широта интересов и увлечений, деятельная инициативность в улучшении организации научных исследований, в том числе в международных масштабах — на уровне МАС, к тому же самозабвенное погружение в педагогическую деятельность, в воспитание будущих исследователей-астрономов — все это отразилось на собственной служебной карьере Петра Григорьевича. Человек неумной энергии в делах научных и научно-организационных и вместе с тем человек чрезвычайной скромности в отношении защиты личных интересов он мало заботился о продвижении по служебной лестнице. При своих больших заслугах и высоком авторитете исследователя и педагога Петр Григорьевич всю жизнь оставался формально в звании доцента. Не дошли у него

руки (и, видимо, не нашел он времени) и для защиты докторской. (Смешно сказать, но к своему 75-летию, как это отмечал в своей шутливой анкете юбиляра Ф.А. Цицин, он даже не имел звания "Ветеран труда". Правда, был награжден несколькими медалями, в том числе медалью "За трудовую доблесть" и был представлен к награждению значком "За отличные успехи в работе" в области высшего образования СССР от МинВУЗа.

П.Г. Куликовский как личность

Петр Григорьевич был выдающейся, яркой личностью. Любимец студентов, он неоднократно бывал участником традиционного гаишевского праздника Посвящения в студенты — Дня осеннего равноденствия, а коллегам был знаком еще и как остроумный летописец-собираатель лексических курьезов, которыми грешили порой докладчики на ученых советах ГАИШ. Н.Н. Самусь на Ученом совете 10 июня отметил, что тонкий юмор проявлялся даже в журналах наблюдений П.Г. Куликовского, в его деловой переписке с техническим персоналом на студенческой практике на Южной крымской станции ГАИШ.

Петр Григорьевич проявил себя как личность, как достаточно смелый человек и в весьма серьезных обстоятельствах. Так, в 1967 г., в годы заката <<хрущевской оттепели>> в значительной степени благодаря инициативе и настойчивости П.Г. Куликовского (в то время председателя КИА), собравшего необходимые подписи под соответствующим обращением у ведущих астрономов во время очередного Пленума Астросовета — автору настоящей статьи, а тогда сотруднику Института истории естествознания и техники АН СССР удалось в нелегкой борьбе за объективную историю астрономии в нашей стране добиться от дирекции института сохранения в сборнике "Развитие астрономии в СССР. 1917-1967 гг." впервые включенной в него, хотя и очень краткой еще, информации о репрессиях против советских астрономов в конце 30-х годов.

А в еще более давнем, 1938 г. только что окончивший университет П.Г. Куликовский неожиданно оказался в роли... Галилео Галилея. Подобно тому, как упрямый итальянец-коперниканец, как гласит легенда, и после осуждения его римской церковью продолжал утверждать, что "Земля все-таки вертится", молодой московский астроном, увидев на новом тогда здании главного телеграфа макет вращающегося земного шара, но не в ту сторону, дошел до нужного "начальства" и добился исправления (уже на следующий день) этой ошибки.

В знак признания научных и педагогических заслуг Петра Григорьевича Куликовского его именем была названа открытая крымскими астрономами малая планета N 2497. Петр Григорьевич прожил долгую яркую плодотворную жизнь, был счастлив и в семье. Он воспитал со своей женой Натальей Дмитриевной прекрасную дочь и порадовался рождению внучки. А в год его 100-летия появилась на свет его правнучка, ставшая полной тезкой супруги Петра Григорьевича. В 90-летний юбилей Петра Григорьевича мы, астрономы ГАИШ во главе с его директором А.М. Черепашуком, преподнесли юбиляру букет из 90 алых роз (добавив одну, белую — для полагающейся нечетности состава букета живущему и здравствующему юбиляру).

Петр Григорьевич ушел из жизни 4 ноября 2003 г., на 94-м году жизни.

